

Вэнь Минъи с детства ненавидел чужие ехидные разговоры о нём. Какая квалификация была у Шан Чэнцзэ, чтобы так с ним разговаривать? Этот помощник занимает такое важное место в его сердце? Если бы тот сначала не пнул кота, толкнул бы Вэнь Минъи его? В противном случае ему было бы лень возиться с такими людьми.

– Шан-гэ, – Вэнь Минъи улыбнулся. – Сотрудник съёмочной группы хотел, чтобы ты познакомился поближе и развил чувство симпатии с сиаемским котом. Держать его вне машины и игнорировать – разве это не пустая трата добрых намерений команды?

Шан Чэнцзэ равнодушно посмотрел на него:

– При чём тут ты?

– Если мне нужно помочь твоему помощнику поднять мобильный телефон, то, я думаю, он тоже должен извиниться перед сиаемским котом. Кот играет важную роль домашнего животного в этом сериале, он здесь не для того, чтобы твой помощник относился к нему как к мячу, который можно пинать.

Помощник возразил:

– Так ты только что специально врезался в меня! Дело не в том, что ты меня не заметил!

Вэнь Минъи наклонил голову, чтобы посмотреть на него:

– Итак, ты извинишься?

– С чего это я должен извиняться?! Это ты подними мой телефон!

Вэнь Минъи холодно фыркнул.

Шан Чэнцзэ недовольно заявил:

– Что это за выражение лица! Твои родители не научили тебя подбирать вещи после того, как ты с кем-то столкнулся?

Вэнь Минъи рассмеялся, услышав эти слова:

– Значит, твои родители никогда не учили тебя, что все существа равны, и что мы должны относиться ко всем одинаково? У тебя же есть здравый смысл, иначе как ты вообще окончил девятилетнее обязательное образование? Твои учителя никогда не учили тебя жить в гармонии с природой и другими существами? Такой элементарный здравый смысл, но, кажется, учителя не смогли его до тебя донести.

– Ты...

– Как ты разговариваешь с Шан-гэ! – рявкнул помощник Шан Чэнцзэ.

Вэнь Минъи пожал плечами:

– Я сказал, то что сказал. Разве ты не понимаешь, когда я говорю по-китайски? Тогда ты ещё более удивителен, чем я думал. Ты вероятно даже не закончил девятилетнее обязательное образование, раз не понимаешь меня на слух.

Помощник Шан Чэнцзэ захотел ударить Вэнь Минъи, когда услышал это, но тот уклонился от

его броска.

Увидев это, агент Шан Чэнцзэ поспешил к ним и спросил:

– Что случилось?

Шан Чэнцзэ отмахнулся:

– Ничего особенного, просто новичок провоцирует конфликт.

Агент Шан Чэнцзэ не мог в это поверить:

– Малыш, это твой первый день в этом кругу? Тебе нужно, чтобы я рассказал тебе правила поведения в индустрии?

В это время Чэн Лу также увидела Вэнь Минъи. Она быстро подбежала и спросила его о том, что случилось.

Вэнь Минъи спокойно изложил все факты. Чэн Лу разволновалась, извинившись перед Шан Чэнцзэ, она объяснила:

– Мин-Мин молод, он только что вошёл в этот круг. Есть некоторые вещи, которые он не слишком хорошо понимает. Шан-гэ, пожалуйста, не вините его.

– Это не имеет значения, – Шан Чэнцзэ скрестил руки на груди и посмотрел на Вэнь Минъи. – Он был груб со мной и намеренно выбил телефон из рук моего помощника. Вы должны заставить его извиниться передо мной, потом он должен поднять телефон и попросить прощения уже перед моим помощником. Тогда я буду относиться к этому как к его

неопытности в кругу и больше не буду винить его.

Чэн Лу посмотрела на него с улыбкой и сказала добрым голосом:

– Прошу прощения от имени Мин-Мина. Позвольте мне помочь ему поднять телефон для вас.

Шан Чэнцзэ криво усмехнулся:

– Кто ты такая, чтобы трогать мой телефон?

Чэн Лу какое-то время была немного смущена.

Вэнь Минъи спокойно потянул ее за собой, затем он отошёл в сторону, наклонился, поднял с земли маленького сиамского котика и нежно погладил то место, куда его только что пнули. У маленького кота были большие голубые глаза, сейчас они невинно смотрели на Вэнь Минъи. На тёмной кошачьей мордочке были написаны большие знаки вопроса.

Вэнь Минъи посмотрел на эту маленькую чёрную мордашку. По мере того, как в последние несколько дней погода постепенно становилась прохладнее, мордашка сиамского кота темнела. Увы, этот бедняга в таком юном возрасте вышел копать уголь, чтобы прокормить свою семью. Это было слишком печально.

– Я отнесу тебя покушать, – тепло сказал Вэнь Минъи, затем он взглянул на Чэн Лу и сказал ей: – Пойдёмте.

Чэн Лу:

– ????

Шан Чэнцзэ прищурился:

– Вэнь Минъи, ты ещё не извинился передо мной.

Вэнь Минъи погладил маленького голодного беднягу, которого держал на руках, и улыбнулся:

– Разве не ты сам сказал мне, что у меня нет никакого здравого смысла? Приношу свои извинения, но похоже, ты действительно прав, у меня в самом деле его нет.

Шан Чэнцзэ никак не ожидал, что Вэнь Минъи воспользуется его собственными словами, чтобы заблокировать его. Он стиснул зубы и прошипел:

– Тебе не только не стыдно, ты даже гордишься этим?!

Вэнь Минъи моргнул и намеренно продолжил, целуя голову котика:

– Да, чмок-чмок. Ты прав, чмок-чмок. Счастлив, чмок-чмок?

Шан Чэнцзэ:

– ...

Шан Чэнцзэ только почувствовал, как его грудь наполнилась гневом, и он захотел избить человека, стоящего перед ним.

Чэн Лу потянула за край одежды Вэнь Минъи, пытаясь напомнить, чтобы этот маленький негодник сдерживал себя. Однако с момента его рождения до настоящего времени Вэнь Минъи не знал, как пишется слово «сдержанность», и не хотел это узнавать.

С детства и до взрослого возраста Вэнь Минъи получал всё, что хотел. Если чего-то у него не было, Сы Цзюньдо достал бы для него это всеми правдами и неправдами.

Родителям Вэнь Минъи давным-давно была безразлична его судьба, только Сы Цзюньдо отвечал за него, но тот никогда не учил его сдерживаться. Он всегда стоял в позиции терпимости, говоря ему, что бы он ни делал, пока это не нарушало никаких законов и дисциплины, не наносило ущерба нравственности; всё, что Вэнь Минъи хотел сделать, он мог сотворить.

Вот почему Вэнь Минъи не заботился о Шан Чэнцзэ. Кто такой Шан Чэнцзэ? Говоря прямо, что такое этот сериал «Любимчики судьбы»? Если бы Вэнь Минъи захотел, он мог бы просто за считанные минуты организовать съёмки собственного сериала. Дело не в том, что у него не было денег. За столько лет его родители дали ему столько же денег, сколько пренебрегали общением и встречами с ним. Если бы он превратился в деньги, он мог бы легко раздавить насмерть Шан Чэнцзэ, этого сукина сына!

Вот почему Вэнь Минъи не обращал на него внимания. Он поднял маленькую лапку котика и помахал ею в сторону Шан Чэнцзэ:

– Этот кот голоден. Основываясь на наших дружественных отношениях, я помогу тебе покормить его. Не надо благодарности, в конце концов, эти культурные правила этикета, ты уже давно вернул своему учителю.

(п.п. □□□□ 1) вернуть учителю; 2) забыть то, что изучал)

Вэнь Минъи закончил говорить и просто ушёл с маленьким сиамским котиком на руках.

Шан Чэнцзэ не мог в это поверить. Он смотрел в спину Вэнь Минъи, а затем повернулся к своему агенту и спросил:

– Он, очевидно, меня ни во что не ставит, не так ли?

Агент открыл было рот, но затем снова закрыл. Ему было трудно судить, были ли те агрессивные слова случайными или Вэнь Минъи произнёс их намеренно.

Шан Чэнцзэ посчитал это смешным:

– Он, только новичок, но уже такой несдержанный. Он просто ищет себе смерти?

– Он из Zhaoyang, и эта компания инвестирует в этот сериал, – напомнил ему агент.

– Ну и что! – недовольно возразил Шан Чэнцзэ. – Он осмелился так разговаривать со мной, он просто не воспринимает меня всерьёз. Если я не улажу с ним дела сегодня, то завтра все смогут залезть на мою голову!

Услышав это, агент промолчал. То, что сказал Шан Чэнцзэ, было правильным. Вэнь Минъи – новичок, который только что вошёл в круг, явно сегодня подверг сомнению авторитет Шан Чэнцзэ. Если бы тот не предпринял никаких действий в ответ, не означало ли бы это, что он боится этого новичка?

– Я всё улажу, просто держись подальше от этого, – проинструктировал агент.

Шан Чэнцзэ неохотно согласился, а затем напомнил своему помощнику:

– Верни этого уродливого кота. Мне он не нравится, но что за предлог его забрать, якобы, чтобы покормить? Что за нелепость!

Помощник подчинился и поспешно погнался за Вэнь Минъи.

Вэнь Минъи держал кота в объятиях и искал корм для него, но не мог найти. Он спросил у одного сотрудника, и тот сказал, что всю еду передали Янь Фэйфэй. Он мог только вернуться и снова найти её.

Увидев, что он повернулся и пошёл в прежнем направлении, Чэн Лу поспешно преградила ему дорогу и прошептала:

– Мой маленький подопечный, ты всё ещё собираешься продолжать ссору с Шан Чэнцзэ? В конце концов, он старше тебя и раньше, чем ты вошел в круг. Ты должен сохранять спокойствие и держать себя в рамках.

– Я планирую найти Янь-цзе, – объяснил Вэнь Минъи, – чтобы покормить кота.

– Тогда пойдем этим путем, – Чэн Лу указала на другую дорогу.

Вэнь Минъи не волновало, по какому пути идти, поэтому он изменил маршрут вместе с ней.

Чэн Лу в это время размышляла вслух:

– Мне лучше через некоторое время извиниться перед Шан Чэнцзэ, иначе в следующий раз он при съёмках определённо будет создавать тебе трудности.

– Всё в порядке, – спокойно сказал Вэнь Минъи. – Мы предпримем соответствующие действия по ситуации. Когда приходят вражеские войска — отпор дают полководцы, когда бывают наводнения – ставится плотина. Если Шан Чэнцзэ придёт, мы запрём дверь и избьём собаку.

(п.п. идиома 城门失火殃及池鱼. Когда приходят вражеские войска — отпор дают полководцы, когда бывают наводнения – ставится плотина. Образное значение: на любой случай найдется средство, всегда есть решение проблемы.)

Идиома 关门打狗 (запереть дверь и избить собаку, образное значение: завлечь противника в ловушку и нанести сокрушающий удар.)

Чэн Лу:

– ...

Чэн Лу наконец поняла, что её босс подчеркнул в разговоре с ней перед тем, как она приступила к работе с Вэнь Минъи:

– Он молод и родился в очень влиятельной семье, его баловали с самого детства. Причина выбора вас – ваш добрый нрав. Старайтесь ладить с ним, следуйте за ним, не делайте его несчастным.

Но проблема заключалась в том, когда Вэнь Минъи был счастлив, то Шан Чэнцзэ – нет. Как только Шан Чэнцзэ станет несчастным, он найдет способы сделать несчастным Вэнь Минъи. Следовательно, ей всё ещё предстояло решить проблему несчастья Шан Чэнцзэ.

– Мин-Мин, я знаю, что у твоей семьи хорошее прошлое. Но раз уж ты вошёл в этот круг, ты должен знать, что в нём тоже есть свои правила.

– Я знаю. Но у меня тоже есть свои собственные правила поведения. Не провоцируй меня, и я не буду оскорблять в ответ. Со мной лучше не связываться, если меня кто-то будет обижать, я не буду молчать. Чэн-цзе, я понимаю, вы беспокоитесь из-за меня, но в этом нет необходимости. Я выгляжу так, словно я его боюсь? Такой человек, как он может сегодня запугать кошку и новичка, а завтра может третировать другую группу новичков. К счастью, я могу помочь другим решить эту проблему заранее. Вы можете расценивать это как наказание зла и проповедование добра. Такая хорошая вещь.

Чэн Лу:

– ... Тем не менее, не нужно быть таким жёстким.

– Ничего не поделаешь, – спокойно объяснил Вэнь Минъи. – Я такой человек. С детства я никогда не испытывал лишений или потерь. Если кто-то захочет запугать меня, я дам ему в ответ пощёчину. Если кто-то захочет унижить меня, я отвечу тем же. Поскольку вы только недавно начали работать со мной, возможно, вы ещё не знакомы с моим складом характера. Вы привыкнете к нему в будущем, так что не беспокойтесь об этом, потому что в следующий раз, когда я столкнусь с этим, я всё равно сделаю то же самое. Вы не можете это контролировать.

Чэн Лу:

– ...

Чэн Лу внезапно почувствовала, что за всю свою карьеру как агент она впервые столкнулась с такой тяжёлой задачей.

Вэнь Минъи подошёл к машине няни Янь Фэйфэй и увидел, что она кормит рыжего кота, поэтому он выпустил сиамского кота из рук:

– Дай и этому поесть, он голоден.

Янь Фэйфэй передвинула миску, стоявшую перед рыжим котом, в сторону сиамского кота. Рыжий кот тут же напрыгнул на него. Янь Фэйфэй пришлось поднять его, убеждая:

– Ты достаточно съел, пусть это съедят твои младшие братья и сестры.

Однако рыжий кот громко мяукал: отпусти меня, я ещё могу съесть!

Вэнь Минъи: «... Размер этого большого рыжего кота действительно не обманывает, у него даже желудок огромный.»

– Почему ты с этим сиамским котом? – спросила его Янь Фэйфэй. – Разве этот кот не должен быть с Шан Чэнцзэ? В книге сиамского кота держит Му Кай, а не Лэ Чи.

Вэнь Минъи коротко и лаконично рассказал о том, что произошло. Янь Фэйфэй на мгновение была ошеломлена. Она не ожидала, что её маленький младший брат будет таким жёстким. Когда она ещё подумала об этом, то вспомнила, как Му Цзыан сказал, что Вэнь Минъи был младшим братом его друга. Семья Му Цзыана была довольно известной, так что и его друг должен быть таким же. Кажется, у Вэнь Минъи тоже должно быть хорошее семейное прошлое.

Молодой мастер, родившийся в богатой семье, не боялся Шан Чэнцзэ. Однако она не могла не предупредить его:

– Шан Чэнцзэ, скорее всего, доставит тебе неприятности.

Вэнь Минъи хмыкнул, очевидно, ему было на это наплевать.

Янь Фэйфэй улыбнулась:

– Конечно, будучи твоей шицзе, я помогу тебе.

– Тогда я должен поблагодарить тебя, Янь-цзе.

– Не за что, – Янь Фэйфэй помахала ему рыжей кошачьей лапой.

Автору есть что сказать: для Мин-Мина участие в развлекательном кругу отличается от двух его братьев – Цинчи (из новеллы *Transmigrated into the Film Emperor's Death-Seeking Fiance*) и Чжоу-Чжоу (новелла *Reborn As The Villain President's Lover*).

Во-первых, потому что он молод. Во-вторых, потому, что он с детства действовал без оглядки и без опасений. В-третьих, потому что он богат.

Так что не думайте о нём как о обычном новичке. У обычных новичков нет красивого брата-тирана или крупного режиссёра в качестве отца. Так что он делает всё в соответствии со своим настроением, всегда следя за тем, чтобы быть счастливым ~

Что касается Чэн Лу, то она обычный агент. Она использует подход, заключающийся в привлечении обычных новичков, поэтому она чувствует, что не должна вступать в конфликт с людьми, которые являются её старшими / артистами, и не обижать людей, как только они входят в круг, но Мин-Мин не заботится о чужих обидах. Чэн Лу будет постепенно адаптироваться к Мин-Мину ~